

УДК 81'366.58:81'37

Полетаева Ольга Александровна
кандидат филологических наук, доцент
заведующий кафедрой славянских языков
Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь
poliet@tut.by

Polietayeva Olga
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Head of the Department of Slavonic Languages
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ ГЛАГОЛОВ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НЕПРЕРЫВНОСТИ

В докладе предлагается к рассмотрению в свете теории вертикальных синтаксических полей профессора С. М. Прохоровой явление вторичной неавтономной глагольной номинации, рассматриваемое в территориальной проекции (на материале говоров переходной языковой зоны – Витебщины).

Ключевые слова: теория лингвистической непрерывности, семантическая деривация, вертикальное синтаксическое поле, метод картографирования, переходная языковая зона.

SEMANTIC DERIVATION OF VERBS IN THE LIGHT OF THE THEORY OF LINGUISTIC CONTINUITY

The report proposes to consider in the light of the theory of vertical syntactic fields of Professor S.M. Prokhorova the phenomenon of a secondary non-autonomous verb nomination, considered in territorial projection (on the material of dialects of the transitional language zone – Vitebsk region).

Keywords: theory of linguistic continuity, semantic derivation, vertical syntax field, mapping method, transitional language zone.

Ареальная лингвистика как одно из ведущих направлений современной лингвистики зародилась в последней четверти XIX в., однако изучение пространственной стратификации языка остается по-прежнему актуальным, поскольку основным объектом изучения является система языка, которая в его территориальной проекции тождественна в одних своих звеньях (элементах) и различается в других. Это позволяет говорить о языке как системе частных подсистем, включающей в свой состав, с одной стороны, черты общие, тождественные для любой диалектной микросистемы, с другой – черты различительные, специфические для отдельных языковых микросистем.

Термин *ареальная лингвистика* был введен в научный оборот 40-х гг. XX в. М. Дж. Бартоли и Дж. Видосси. С момента создания первых лингвистических карт обнаружили факты несовпадения границ языков и отдельных языковых явлений, что вызвало предположение об отсутствии диалектных границ, о смешанном характере диалектов. Эта гипотеза получила дальнейшее развитие в знаменитой «теории волн» И. Шмидта, согласно которой все языки связаны между собой рядом переходных явлений, и поэтому каждый отдельно взятый язык по отношению к другому языку можно рассматривать как переходный язык или сеть переходных говоров, при этом языковой ландшафт понимается как непрерывное пространство генетически связанных диалектов, в которых могут быть выделены языковые ареалы и переходные зоны, а также центр и периферия. Образование переходных говоров, как и образование многих языков, происходит в результате сложных дивергентно-конвергентных процессов, а не в процессе распада первичных языков, поэтому процесс «смешивания» присутствует в каждом из языков, в том числе и в переходных говорах [1, с. 28].

В последние десятилетия особую актуальность приобрело изучение малых языковых зон.

Одной из первых в Беларуси к ареальному изучению переходных языковых зон обратилась профессор С. М. Прохорова. Объектом ее внимания стала относительно небольшая языковая зона современной Славии – Западная Смоленщина.

Предметом научного интереса ученого стал *диалектный синтаксис*, ареальное изучение которого показывает, что синтаксические изоглоссы могут своеобразно членить лингвистический ландшафт. Часто они не совпадают с изоглоссами других языковых уровней. Долгое время отрицалась сама

возможность картографирования синтаксического материала, поскольку синтаксический материал труднее собирается и интерпретируется и не дает четких изоглосс на достаточно большой территории. Современные исследования в области ареального синтаксиса свидетельствуют о том, что и крупные, и небольшие языковые зоны лингвистического ландшафта являются на синтаксическом уровне незамкнутыми, в связи с этим С. М. Прохорова подчеркивала необходимость описания диалектного синтаксиса по принципу «зона в зоне», при этом анализ синтаксических изоглосс, с ее точки зрения, необходимо проводить на широком славянском и неславянском фоне. В ареально-типологическом исследовании говоров Западной Смоленщины разработаны теоретические основы составления региональных синтаксических карт переходных территорий [2].

Наше исследование стало продолжением научного поиска С. М. Прохоровой. Нас заинтересовало, как далеко на белорусской территории распространены соответствующие русские синтаксические явления, поэтому границы исследуемой языковой зоны были расширены в восточном направлении: анализировались особенности синтаксического строя Витебщины. Эти лингвистические территории – Западной Смоленщины и Витебщины – как известно, географически соседствуют, и многие ученые считают возможным рассматривать их как единую языковую зону. А. И. Соболевский выдвигал в свое время гипотезу о существовании единого смоленско-полоцкого диалекта. Данный регион интересен еще и тем, что многие исследователи проводят тут древнюю балто-славянскую этноязыковую границу.

Говоры исследуемой территории в синхронном отношении представляют собой переходную русско-белорусскую зону (этот вывод является наиболее очевидным при изучении нашего диалектного материала), однако в плане диахронии, на наш взгляд, их следует включать в гораздо более широкий ареал не только западно-восточнославянского, но и балто-славянского языкового взаимодействия. В рамках научной концепции С. М. Прохоровой подобные факты позволяют рассматривать переходность не просто как отношение между языками А и Б, смежными территориально, а как более многоаспектное, диахронически мотивированное явление.

Как указывала С. М. Прохорова, теория языковой непрерывности находит свое подтверждение не только в территориальной дистрибуции языковых явлений, но и в *теории поля*, которая объединяет все уровни языковой системы и позволяет каждый из них, в том числе и синтаксический, рассматривать как часть семантики [2, с. 114].

Наиболее полно и адекватно систематизировать семантическое пространство, номинируемое глаголами позволяет, на наш взгляд, теория вертикального синтаксического поля, разработанная С. М. Прохоровой. Эта теория базируется на общей теории поля, а также на вербоцентрической теории предложения Л. Теньера, фрейм-грамматике М. Минского, понятии синтаксической парадигмы Б. Уорфа и др.

Использование теории поля – одна из эффективных методик экспликации глагольных значений. Поле глагола представляет собой весьма сложное образование, являясь одновременно и семантическим, и синтаксическим, поскольку именно глагол, являясь свернутой пропозицией, чаще всего является предикатом.

С. М. Прохорова предложила разграничить *горизонтальные* и *вертикальные синтаксические поля*. Сущность ее концепции заключается в следующем: в основном своем значении глагол задает определенную актантную рамку (фрейм), которая, в свою очередь, может передать некоторые семы своего глагола другому глаголу, попавшему в данную актантную рамку. Например, попадая в актантную рамку «агенса–прямой объект–адресата», любой глагол получает сему ‘передача’ (напр., *ребенок жаловался матери*). По мнению профессора С. М. Прохоровой, именно так осуществляется вторичная номинация глаголов. [2, с. 124].

Таким образом, вертикальное синтаксическое поле глагола можно представить как совокупность ЛСВ глагола, которые он приобретает, перемещаясь по разным актантным рамкам и попадая, в том числе, на периферию других семантических глагольных полей. Возможность перемещения по актантным рамкам глагол имеет лишь при наличии потенциальных или ассоциативных сем, выявить которые помогают компоненты фрейма – вертикальные синтаксические поля субъекта, объекта и различных обстоятельств.

Мы продолжили разработку теории вертикального синтаксического поля применительно к анализу диалектного материала. Вертикальные синтаксические поля отдельных глаголов стали принципиально новым объектом картографирования. ВСП образуют непротивопоставленные синтаксические различия, поскольку глубина и семный состав ВСП одного и того же глагола не совпадают в разных диалектных микросистемах. Для создания карт подобного типа нами была разработана специальная методика.

Продемонстрируем методику проведения подобного анализа на примере глаголов *гуляць/іграць*. В ходе сопоставительного анализа выяснилось, что в говорах исследуемой зоны оба глагола имеют семы ‘движение’, ‘досуг’, ‘состяжание’, ‘беззаботное, веселое, противоположное серьезному’, кроме того, в определенных актантных рамках актуализируются ряд общих для обоих глаголов сем: *играет/гуляет солнце, играют/гуляют дети, играть/гулять свадьбу, разыграть/гулять польку*. Оба глагола обнаруживают тенденцию к переходу в поле глаголов движения, однако анализ выявил и различия в ВСП данных глаголов. Например, только у глагола *іграць* реализуется значение ‘музицировать, владеть навыками игры на музыкальном инструменте’, а также энантиосемичное значение ‘работать сообща’ во фразеологизированной конструкции *іграць талаку*, с другой стороны, только для *гуляць* характерны значения ‘быть свободным от работы, отдыхать’, а также ‘перемещаться’.

Нам показалось логичным предположить территориальную дистрибуцию глаголов в данных значениях, например, преимущественно восточный ареал распространения вариантов с *іграць* и, соответственно, западный – с *гуляць*. В рамках настоящей работы осуществлено пробное картографирование ВСП глаголов *гуляць/іграць* в рамках сравнительно небольшого региона – Браславщины, который был обследован во время международной научной экспедиции 2002 года. Составленные в результате анализа карты носят прогнозирующий характер, поскольку подтверждают возможность картографирования ВСП глаголов [2, приложение 2]. Для картографирования ВСП отдельных глаголов нами был разработан метод круговой диаграммы: каждое из значений глагола, реализуемое в определенной актантной рамке, обозначалось соответствующим видом штриховки, полный перечень лексико-семантических вариантов данной глагольной лексемы систематизировался в виде круговой диаграммы, которая и использовалась как знак, обозначающий ВСП отдельного глагола в пределах данной диалектной микросистемы.

Карты показывают, что вертикальные синтаксические поля глагола *гуляць* в диалектных микросистемах Браславского района оказываются более глубокими, в отличие от ВСП глагола *іграць*, что подтверждает нашу гипотезу об их территориальной дистрибуции. Глубина ВСП того или иного глагола может быть различной в пределах разных диалектных микросистем, так как структура ВСП отражает тончайшие нюансы в категоризации мира носителями диалектной речи, это лишнее раз подтверждает целесообразность использования карт по ВСП отдельных глаголов при составлении диалектологических словарей [2, с. 36].

Опыт по составлению карт данного типа имеет, на наш взгляд, немаловажное значение, поскольку подобное картографирование позволяет зафиксировать на карте элементы языковой картины мира носителей разных диалектных микросистем, при этом фиксируются не только поле предиката, но и семантическое поле повторной неавтономной номинации глагола. Это позволяет использовать карты подобного типа при сопоставлении диалектных словарей.

Таким образом, научное наследие профессора С. М. Прохоровой показывает диалектическое единство проблем ареальной лингвистики и теории языковой непрерывности не только в территориальной дистрибуции, но и в системе языка

ЛИТЕРАТУРА

1. *Полетаева, О. А.* Принципы составления регионального синтаксического атласа: Переходная русско-белорусская языковая зона (Витебщина – Смоленщина): дис. ... канд. филол. наук / О. А. Полетаева. – Минск, 2002. – 189 с.
2. *Прохорова, С. М.* Синтаксис переходной русско-белорусской зоны: Ареально-типологическое исследование / С. М. Прохорова. – Минск : Университетское, 1991. – 135 с.